

Боже мой, Шангуань Нин никогда не видела отца, который бы потакал своему сыну в таких глупостях. Цзин Жуй считал себя взрослым, и Цзин Ичэн тоже считала своего сына взрослым. Неужели только она относилась к нему, которому не исполнилось и двух лет, как к ребенку?

"Как мы можем так поступать? Руируй слишком мал!" запаниковала она. Мы никогда не ходили играть одни, что если она упадет и ее похитят?"

Цзин Ичэн посмотрел на нее с улыбкой. "Откуда ты знаешь? Он никогда не ходил один".

"Ты позволяешь ему гулять одному?" Глаза Шангуань Нин расширились.

Цзин Жуй проводил большую часть дня с Цзин Ичэн, иногда он просил пойти с Цзин Чжунсюй или Цзин Тяньюань. Когда он был с матерью, это было почти ночью.

Поэтому, если бы Цзин Жуй пошел играть один днем, она бы не узнала.

Цзин Ичэн сжала руку Шангуань Нин и улыбнулась.

"Да, он часто выходит поиграть. Он еще ребенок и полон любопытства к окружающему миру, поэтому я позволяю ему гулять и исследовать все самому".

Он сказал это так непринужденно, что Шангуань Нин очень встревожилась: "Ты все еще знаешь, что он ребенок! Нет, нет, я должна следить за ним. Я не могу отпустить его одного. Если он хочет пойти поиграть, мы должны взять его с собой. Иначе, даже если его не похитят, полиция заберет его в полицейский участок как потерявшегося ребенка. "

Цзин Ичэн остановил жену, которая собиралась уходить, и сказал низким голосом: "Хорошо, тебе не нужно идти за ним. Мои люди идут за ним! Руируй - мой сын, как я могу отпустить его одного в столь юном возрасте? Я уже принял все необходимые меры защиты, не волнуйтесь. "

Шангуань Нин сильно ударила его кулаком и сердито сказала: "Почему ты не сказал мне, что нашел кого-то для его защиты! Он заставил меня так долго волноваться, он мой ребенок!".

"Да, это моя вина. Я думала, ты догадаешься, что я послала людей защитить Руируи, но ты не так умна, как Руируи. Он знает, что я послал людей за ним. Хм ...

В будущем вам также следует каждый день пить сухое молоко, которое питает мозг вашего сына. "

Как и Цзин Жуй, он тоже смеялся над глупостью Шангуань Нин.

Шангуань Нин в гневе ущипнула его за талию. "Это тебе нужно заполнить свой мозг! Мне это не нужно, я очень умный!"

"Да, да, да. Ты умная. Мы с сыном слишком глупы!"

Чжао Анан, которая лежала на кровати, не смогла больше терпеть, когда увидела пару, стоящую у двери.

"Эй, эй, эй, хватит, ребята! Разве вы не знаете, что демонстрация своей любви принесет серьезный вред пациенту? Я - пациент, пациент, пациент! Это аморально, что вы так обращаетесь со смертельно больным пациентом! Я собираюсь пожаловаться своему мужу, сказав, что вы двое издеваетесь надо мной!"

Шангуань Нин разразилась смехом и сказала: "Ну, мы не знаем, кто из вас выставляет напоказ свою любовь! С тех пор как у некой особы появился муж, она весь день говорит о нем. Как мило!"

>

Цзин Ичэн уже привык к тому, что его жена и сестра препираются при каждой встрече. Он проигнорировал Чжао Анань и вышел из палаты.

В больнице ничего не происходило, и Цзин Ичэну не нужно было беспокоиться о болезни Чжао Анань. Му Цин была единственной, кто мог о ней позаботиться.

Он собирался следовать за Цзин Жуй и защищать своего сына. Он просил его не пускать Шангуань Нин за ним, но сам следовал за Цзин Жуем. Очевидно, что это были двойные стандарты, но он даже не знал об этом.

Цзин Руи ходил по больнице и спрашивал дорогу на немецком языке. Все в больнице думали, что он из Германии.

На нем был синий джинсовый комбинезон, белый свитер, белый пуховик и пара черных кожаных ботинок. Он выглядел чистым и симпатичным. Люди в больнице вскоре узнали, что в больницу пришел милый маленький ангел. Все они были очень дружелюбны к Цзин Руи и даже угостили его конфетами.

Цзин Руи выглядел невинным и милым, но на самом деле он был презрителен.

У него действительно не было никакого чувства защиты. Если бы он был шпионом, то у их больницы вообще не было бы никаких секретов! Он обошел больницу всего один раз, а уже узнал много подробностей о ней. Эти люди не избегали даже такого малыша, как он.

Цзин Ичэн мог видеть презрение в глазах сына с близкого расстояния. Он не мог не рассмеяться. Его сын был настолько умен, что видел все уловки других и жаловался, что у них нет чувства конфиденциальности. Но кто может защитить годовалого ребенка?

Но Цзин Руи не мог войти в самые важные места в больнице. Он засунул руки в карман пуховика и вышел из больницы на улицу.

Он совсем не боялся. Даже если бы он действительно оказался на улице один, он бы не боялся. Он только подумал, что это довольно забавно.

Более того, он прекрасно знал, что отец будет следить за ним каждый раз, когда он выходит на улицу. Всякий раз, когда он сталкивался с ситуацией, с которой не мог справиться, потому что был слишком молод, отец появлялся прямо перед ним. После решения проблемы он брал его за руку и шел с ним гулять.

Цзин Жуй чувствовал, что у него самый лучший отец в мире, который любит своего сына больше всего на свете!

Дети были полны энергии, не говоря уже о том, что тело Цзин Руи было намного сильнее, чем у обычных людей. Когда он был еще зародышем, его мать пила золотое лекарственное вино, которое улучшило его тело. После его рождения родители не хотели пить это вино, поэтому оставили все для него. Поэтому он хорошо развивался и был очень сильным.

Он шел и останавливался. Он останавливался на некоторое время, когда видел кого-то любопытного или интересного. Он даже увидел кого-то с попугаем, говорящим по-немецки. Он даже сказал попугаю несколько фраз по-немецки!

У Цзин Тяньюаня был говорящий попугай, и Цзин Жуй видел его раньше, но впервые он видел попугая, который говорил по-немецки. Это показалось ему весьма необычным.

Человек с попугаем был стариком из Германии. Увидев, что Цзин Ру

один и так молод, он спросил его по-немецки: "Дитя, ты потерялся? Где твои родители?"

Одежда Цзин Руи была дорогой, а его манеры показывали, что он не уличный мальчишка.

Цзин Руи сначала не хотел разговаривать со стариком, но тот только что разговаривал со своим попугаем, и казалось неуместным разворачиваться и уходить.

"Я не потерялся, я просто вышел поиграть", - коротко сказал он по-немецки.

С этими словами он надул грудь и пошел прочь мелкими шажками.

Когда Цзин Руи был уже далеко, старый немец все еще смотрел ему вслед, как будто боялся, что Цзин Руи потеряется.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2531672>